

Протоиерей Георгий Митрофанов,
*профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии,
член Синодальной Комиссии по канонизации святых,
клирик Санкт-Петербургской епархии*

История канонизации Царственных страстотерпцев

Канонизация Царственных страстотерпцев занимает особое место в ряду многочисленных канонизаций российских мучеников и исповедников XX в., которые имели место за последние двадцать лет. В этот период, когда у Русской Православной Церкви наконец появилась возможность начать прославление сонма новомучеников, образованная 11 апреля 1989 г. Синодальная Комиссия по канонизации святых должна была не только восстановить в церковной жизни почти полностью прерванную традицию прославления святых, но и разрешить целый комплекс научных и исторических проблем, связанных с процессом канонизации. Одной из важнейших среди этих проблем являлась проблема почти полного отсутствия в сознании значительного большинства современных русских православных христиан достоверных исторических сведений о жизни и подвигах российских новомучеников XX века. В то же время на протяжении всего советского периода личности последнего российского Государя и членов его семьи в широко тиражировавшейся академической и пропагандистской литературе являлись предметом самых недобросовестных, порой просто кощунственных «исторических» инсинуаций. Именно эта литература во многом определяла представление о семье последнего Государя в сознании наших соотечественников, как чуждых церковной жизни, так и воцерковленных. Подчас некоторые принимали с доверием созданный советской пропагандой демонтированный образ «Николая Кровавого», а иные были склонны противопоставлять ему диаметрально противоположный в своей идеализации «советскому», но порой столь же далекий от исторической реальности мифологизированный образ «ритуально умученного жидами-сатанистами Царя-Искупителя». Таким образом, в отличие от канонизации подавляющего большинства новомучеников и исповедников, когда Синодальной Комиссии по канонизации святых приходилось лишь доносить до церковных людей и всего российского общества неведомую им еще недавно правду об убиенных подвижниках Русской Православной Церкви XX века, при канонизации Царственных страстотерпцев Комиссия должна была наряду с донесением исторической правды о них попытаться помочь как воцерковленным, так и далеким от Церкви нашим соотечественникам преодолеть десятилетиями складывавшиеся у них «черные» и «белые» пропагандистско-идеологические мифологемы и стереотипы о последнем российском Государе и членах его семьи. А ведь именно убежденное в собственной правоте полу- или псевдознание является гораздо более трудным препятствием для любой просветительской деятельности, нежели простое, непредубежденное незнание.

Еще одним существенным обстоятельством, которое требовало нарочито деликатного отношения Комиссии к изучению вопроса о канонизации Царственных страстотерпцев, являлась канонизация Царской семьи, происшедшая в 1981 г. в Русской Зарубежной Церкви. При проведении этой канонизации в русском церковном Зарубежье возникла достаточно серьезная полемика, а некоторые особенности проведения этой канонизации, в частности, прославление Царской семьи вместе с убиенными придворными и слугами, в том числе с лютеранкой Е.А. Шнейдер и римокатоликом А.Е. Трупом, именно как мучеников, не могли считаться тогда историко-канонически обоснованными.

Отправной точкой работы Синодальной Комиссии по канонизации святых по подготовке канонизации Царственных страстотерпцев стало определение Архиерейского Собора 31 марта – 4 апреля 1992 г., поручившее Комиссии «при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной Царской семьи». Первоначальным этапом работы Комиссии над изучением вопроса о возможности канонизации Царственных страстотерпцев следует считать период, который продолжался до конца 1994 г., когда на Архиерейском Соборе 29 сентября – 2 декабря 1994 г. председатель Комиссии Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий представил членам Собора в своем докладе основные принципы и критерии работы Комиссии по данному вопросу. После одобрения Архиерейским Собором сформулированных Комиссией методов ее исследования вопроса о возможности канонизации Царственных страстотерпцев, она продолжила свою работу, которой суждено было завершиться на заседании Синодальной Комиссии по канонизации святых 25 сентября 1996 г., где были сформулированы окончательные выводы Комиссии по данному вопросу.

Уже на первоначальном этапе работы Комиссии из всего многообразия церковно-исторических и политических проблем, сопровождавших царствование последнего российского Государя и активно обсуждавшихся в это время в церковной и светской печати именно в контексте возможности его канонизации, были выделены принципиально значимые для канонизации и наиболее дискуссионные проблемы. По каждой из этих проблем тот или иной член Комиссии должен был представить соответствующий доклад, который после обсуждения его на заседании Комиссии принимался ею в качестве официального заключения Комиссии по данной проблеме.

Исходя из того обстоятельства, что трагической гибели Царской семьи предшествовал почти двадцатитрехлетний период государственного правления Императора Николая II, который рассматривался многими участниками дискуссии о канонизации Царственных страстотерпцев либо как главное основание этой канонизации, либо как главное препятствие ее проведению, члены Комиссии подготовили и обсудили пять докладов, посвященных различным проблемам периода царствования последнего российского Государя.

В докладе «О церковной политике Императора Николая II» не только была представлена развернутая характеристика его деятельности в качестве «Верховного защитника и хранителя догматов господствующей веры» (как определяла положение Государя в Церкви 42 статья «Основных законов Российской Империи»), но и содержалась оценка личной религиозности Государя и членов его семьи. В докладе подчеркивалось, что, несмотря на то, что церковная политика Императора Николая II так и не вышла за рамки, предписывавшиеся синодальной системой управления Церковью, именно в это время были созданы конкретные предпосылки для творческого развития самых разнообразных аспектов церковной жизни и восстановления в Церкви каноничного высшего церковного управления. Именно в царствование Императора Николая II дотоле два века безмолвствовавшая по вопросам о созыве Собора и восстановления Патриаршества церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора и восстановление Патриаршества. За годы правления последнего Государя в Русской Православной Церкви канонизаций святых было проведено больше, чем за весь предшествовавший двухвековой синодальный период. При этом сами члены Царской семьи в отличие от многих своих современников стремились осуществлять свою религиозную жизнь в соответствии с традициями православного благочестия.

Доклад «Православный взгляд на государственную деятельность Императора Николая II» представил исторически объективную картину царствования последнего российского Государя, являвшегося одним из самых противоречивых периодов русской истории. При этом, осмысляя государственную деятельность Императора Николая II именно с христианской точки зрения, доклад стремился оценивать не ту или другую форму государственного устройства, но меру воплощения конкретным историческим лицом в его деятельности столь же конкретных церковных идеалов. В докладе подчеркивалось, что как политик и государственный деятель Государь стремился в своей деятельности следовать присущим ему как сыну Православной Церкви религиозно-нравственным принципам.

Имея в виду то обстоятельство, что в советский период события 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге представлялись в качестве одного из главных «преступлений» лично Императора Николая II, в Комиссии был подготовлен специальный доклад, посвященный именно этим событиям. Представив подробную и всестороннюю характеристику событий, предшествовавших «Кровавому воскресенью» и составлявших его основное содержание, доклад делал выводы хорошо известные даже советским историкам, впрочем, часто вынужденным эти выводы скрывать от своих читателей. В течение всего 9 января 1905 г. Государь, находившийся в Царском Селе, а не в Санкт-Петербурге, не принял ни одного решения, которые бы определяли действия властей в столице по подавлению массовых противоправительственных выступлений рабочих, а отнюдь не их мирной демонстрации. При этом непосредственный приказ войскам об открытии огня был отдан командующим Петербургским военным округом великим князем Владимиром Александровичем. Несмотря на глубокое переживание самим Государем своей ответственности за действия властей в Санкт-Петербурге в январские дни 1905 г., исторические данные не позволяют обнаружить в его действиях злой воли, обращенной против народа и воплощенной в конкретных греховных решениях и поступках.

Справедливо считающемуся даже в некоторых монархически настроенных кругах самым спорным решением Государя – отречению от престола, был посвящен доклад «Причины отречения Императора Николая II от престола и православное отношение к этому акту». Воссоздавая общую картину событий, обусловивших отречение Государя, доклад представил четкий перечень внешних факторов, обусловивших это действительно роковое для России решение: резкое обострение социально-политической ситуации в Петрограде в феврале 1917 г., неспособность правительства контролировать положение в столице, распространившееся в широких слоях общества убеждение в необходимости дальнейших ограничений монархической власти, настоятельное требование Председателя Государственной Думы М.В. Родзянко отречения Императора Николая II от власти во имя предотвращения внутривластного хаоса в условиях ведения Россией широкомасштабной войны, почти единодушная поддержка отречения высшими представителями российского генералитета. Однако, анализируя духовные мотивы, которые подвигли Государя на этот шаг, в частности, убеждение в том, что его уход сможет бескровно умиротворить страну, в докладе сделан вывод о высоких нравственных побуждениях, которые руководили Императором. При этом в докладе подчеркивалось, что отречение от престола не может рассматриваться как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана, ибо канонический статус миропомазанного на Царство православного государя не был определен в церковных канонах.

Последней проблемой царствования Императора Николая II, которой был посвящен специальный доклад, стала проблема взаимоотношений членов Царской семьи и Г.Е. Распутина. С самого начала эта проблема рассматривалась с той точки зрения, что отношения с Г.Е. Распутиным следует рассматривать именно как одно из

возможных препятствий для проведения канонизации Царственных страстотерпцев, а отнюдь не как одно из оснований для их канонизации. Дав объективную, лишенную стремления демонизировать или, наоборот, идеализировать личность Г.Е. Распутина картину его участия в жизни Царской семьи, доклад завершался следующими выводами. Отношения Императора с Г.Е. Распутиным на протяжении почти всего десятилетнего периода их знакомства были сложными и противоречивыми, когда расположение к нему сочеталось с осторожностью и сомнениями. Однако в целом во взаимоотношениях членов Царской семьи с Г.Е. Распутиным присутствовал элемент человеческой немощи, связанный у Императрицы с глубоким переживанием неизлечимости смертельно опасной болезни сына.

Общим итогом всех пяти докладов, посвященных изучению государственной и церковной деятельности последнего российского Государя, стал вывод Синодальной Комиссии по канонизации святых о том, что сами по себе эти аспекты деятельности Императора Николая II не дают достаточных оснований как для его канонизации, так и для канонизации членов его семьи.

Однако докладами, определившими окончательную позицию Комиссии по вопросу о прославлении Царственных страстотерпцев как положительную, стали доклады «Последние дни Царской семьи» и «Отношение Церкви к страстотерпчеству».

В первом, явившемся самым пространственным из всех составлявшихся в Комиссии докладов по вопросу о канонизации Царственных страстотерпцев, содержалось подробное и всестороннее описание последнего, почти полуторагодового периода жизни царской семьи в заточении в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге. Анализируя письма и дневниковые записи членов Царской семьи, свидетельства широкого круга очевидцев заточения Царственных страстотерпцев, порой весьма различно относившихся к узникам, доклад представил картину подлинного преобразования членов Царской семьи из просто благочестивых мирян в замечательных подвижников благочестия, готовых безвинно принять смерть с подлинно христианским смирением и всепрощением. «Большинство свидетелей говорит об узниках тобольского губернаторского и Ипатьевского екатеринбургского домов, – подчеркивалось в докладе, – как о людях страдающих, но покорных воле Божией. Несмотря на все издевательства и оскорбления, перенесенные ими в заточении, они вели благочестивую жизнь, искренне стремились воплотить в ней заповеди Евангелия. За многими страданиями последних дней Царской Семьи мы видим всепобеждающий зло свет Христовой истины». Основной вывод доклада заключался в том, что последний период жизни членов Царской семьи, проведенный в заточении, и обстоятельства их гибели содержат серьезные основания для положительного решения вопроса об их канонизации в лике Царственных страстотерпцев, хотя и не позволяют безусловно говорить о них как о христианских мучениках, убиенных именно за веру и соответственно имевших возможность своим отречением от христианской веры спасти свои жизни.

Изучив доклад «Отношение Церкви к страстотерпчеству», в котором анализировались богословские и историко-канонические аспекты почитания страстотерпцев, присутствующего именно в традиции русской церковной святости со времен первых по времени канонизованных русских святых, свв. благоверных страстотерпцев князей Бориса и Глеба, Синодальная Комиссия по канонизации святых пришла к выводу, что есть все богословские и канонические основания прославить членов Царской семьи в лике святых страстотерпцев. При этом было подчеркнуто, что в богослужбной и агиографической традиции именно Русской Православной Церкви слово «страстотерпец» стало впервые употребляться применительно к тем русским святым, которые, подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания или смерть от рук политических противников.

Следует подчеркнуть, что в процессе продолжавшейся почти пять лет работы Синодальной Комиссии по канонизации святых над вопросом о канонизации Царственных страстотерпцев в Комиссию поступали обращения архиереев Русской Православной Церкви, в которых от лица клириков и мирян выражалась поддержка мысли о прославлении Царской семьи. В некоторых епархиях вопрос о канонизации обсуждался на епархиальных, благочиннических и приходских собраниях, в Комиссию поступали также обращения отдельных клириков и мирян, а также групп православных христиан из различных епархий с поддержкой идеи канонизации Царственных страстотерпцев. Среди авторов таких обращений были и представители Русского Зарубежья, клирики и миряне братских Православных Церквей. Особую ценность представляли публикации и обращения в Комиссию, содержавшие свидетельства о чудесах и благодатной помощи по молитвам к Царственным страстотерпцам.

На заседании Синодальной Комиссии по канонизации святых 25 сентября 1996 г., где происходило заключительное обсуждение вопроса о возможности канонизации членов Царской семьи, были утверждены проект деяния Собора Русской Православной Церкви о канонизации Царственных страстотерпцев и проект их жития, составленный на основе вышеупомянутых докладов. 10 октября 1996 г. председателем Синодальной Комиссии по канонизации святых Высокопреосвященным митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием проект деяния Собора Русской Православной Церкви о канонизации Царственных страстотерпцев и проект их жития были представлены на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви. Одобрив результаты работы Синодальной Комиссии по канонизации святых по изучению вопроса о возможности канонизации Царственных страстотерпцев, Священный Синод передал материалы Комиссии для принятия окончательного решения на рассмотрение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. На Архиерейском Соборе 13-16 августа 2000 г. Царская семья была прославлена в лике страстотерпцев в Соборе новомучеников и исповедников Российских.